

УДК 821-31:37.02

UDC 821-31:37.02

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО КОДА В ЛИТЕРАТУРНОМ ЖАНРЕ «YOUNG ADULT»

TRANSFORMATION OF THE DIDACTIC CODE IN THE LITERARY GENRE «YOUNG ADULT»

Н. Л. Сержант,

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

N. Serzhant,

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 14.07.2023.

Received on 14.07.2023.

Художественная реальность, литературная в частности, считается мощным средством передачи эмоций, идей и опыта. Художественные тексты позволяют читателю окунуться в мир фантазии и открыть новые горизонты мышления. Однако в дополнение к развлекательной функции, традиционно художественные тексты использовались для передачи уроков и дидактической информации. Этот метод известен как «дидактический код» и олицетворяет уникальный подход к сочетанию художественности и обучения в художественной литературе. В данной статье рассматривается понятие дидактического кода в художественном тексте и его значимость для читателей, а также представляется процесс его трансформации в современном жанре Young Adult.

Ключевые слова: дидактический код; жанр *Young adult*; роман воспитания; *Bildungsroman*; трансформация дидактического кода; воспитательная функция; жанровые модели.

Artistic reality, literary reality in particular, is considered a powerful means of conveying emotions, ideas and experiences. Artistic texts allow the reader to plunge into a world of fantasy and open new horizons of thinking. However, in addition to their entertaining function, traditionally fiction texts have been used to convey lessons and didactic information. This method is known as the «didactic code» and epitomises the unique approach to combining fiction and learning in fiction. This paper examines the concept of didactic code in fiction and its significance for readers, and presents the process of its transformation in the contemporary Young Adult genre.

Keywords: didactic code; *Young adult* genre; the novel of education; *Bildungsroman*; transformation of didactic code; educational function; genre models.

Дидактический код как принцип повествовательной структуры художественного текста следует рассматривать имманентно присутствующим в литературных произведениях с начала зарождения творческой деятельности человека. Фольклорные, мифологические, религиозные тексты создавались и существовали не просто как форма отражения коллективного сознания, но имели отчетливую обучающую и воспитательную направленность. Мифы и легенды, жанры народного творчества, древнегреческие трагедии Эсхила и Софокла, поэмы Гомера, героический эпос Средневековья и религиозные тексты содержали в своей основе дидактические интенции, призванные реализовать то, что обеспечивает единство понимания мира и человека, сущность социальных институтов, национальных, культурно-бытовых, морально-этических норм и договоренностей. Литература эпохи Просвещения закрепила просветительскую (образовательную и дидактическую) функцию практически за всеми типами словесного творчества вплоть до XX в.

Особенно важную роль дидактический код играл в жанре романа воспитания XVIII в., также широко известного как *Bildungsroman*, идентификацию которого описал немецкий теоретик культуры В. Дильтей в своей работе «Герменевтика и теория литературы» [1]. Дильтей не только ввел термин *Bildungsroman*, но и определил типологические разновидности романа воспитания: «*Entwicklungsroman* – novel of development – роман

развитие; *Erziehungsroman* – novel of education or pedagogical roman – роман образования или педагогический роман; *Kunstlerroman* – novel about an artist – роман о художнике, то есть роман о представителе искусства» [1, с. 230]. Согласно этой типологии, дидактический код в первую очередь соответствовал *Erziehungsroman* и представлял собой систему воспитательных и нравственных ценностей, которые автор старался передать читателю через повествование и персонажей. Дидактический код был тесно связан с идеалами Просвещения и образования. Романы воспитания XVIII в. (Дидро, Руссо, Виланда и Гёте) стремились просветить своих читателей, предлагая образцы правильного поведения и нравственности. Дидактический код реализовывался в идеи гармонического развития личности и нравственной свободы. Особое внимание уделялось развитию личности. Писатели стремились к глубокому анализу причин, влияющих на формирование и развитие человека, на процесс воспитания главного героя. Главный герой такого романа был молодым человеком, который в ходе сюжета проходил через различные испытания и уроки, развиваясь морально и интеллектуально. Основными элементами структуры текста, в которых традиционно проявлялся дидактический код, можно назвать:

1. Аллегорические персонажи. Часто в романах воспитания XVIII в. герои были аллегорическими персонажами, представляющими различные

моральные качества или идеи. Например, герой-отшельник мог символизировать целомудрие и самообладание, а герой-лжец – недостатки лжи и обмана.

2. Диалогизм. Авторы использовали диалоги между персонажами, чтобы передать свои идеи и установки. Через диалоги герои могли обсуждать важные этические вопросы, рассуждать о ценностях и нравственности, а также давать советы друг другу. В этом обнаруживалась философская составляющая текстов, что акцентировало необходимость развития мышления и умения выражать свои мысли.
3. Уроки и нравовучения. В романах воспитания встречались эпизоды, где герою передавались конкретные уроки и нравовучения. Например, герой мог столкнуться с трудностями, чтобы показать, как преодолевать испытания и развивать характер, однако эти трудности часто иллюстрировались в опыте другого персонажа, нравственность «воспитуемого» оставалась непорочной.
4. Моральные выводы. В конце романа автор обычно делал моральные выводы, подводил итоги развития героя и давал советы читателю. Это был способ закрепить дидактические уроки и показать важность нравственных принципов.

Таким образом, дидактический код в художественном тексте представляет собой способ передачи уроков, моральных ценностей, полезной информации и философских идей посредством особой художественно-поэтической (аллегорической, диалогической) организации. Авторы используют различные литературные элементы, такие как особый тип персонажа, сюжет развития, диалог, символика и аллюзии, для внедрения дидактического содержания в текст. Цель такого повествования состоит в том, чтобы читатель получил не только эстетическое удовольствие от чтения, но и обогатился новыми знаниями и пониманием мира. В литературе сформировалось достаточно четкое представление о «дидактическом коде» и его закреплении в жанре романа воспитания.

На современном этапе развития жанровой модели романа воспитания можно говорить о возникновении множества ее видовых форм, которые не обрели универсальных признаков и часто идентифицируются исследователями соответственно художественным качествам конкретного текста. Однако принцип дидактики, наличие элементов обучения и воспитания по-прежнему остаются важными маркерами подобной литературы, несмотря на обновленные и трансформированные способы их выражения. Автор работы об английском романе воспитания начала XX в., И. А. Влодавская, считает, что «роман воспитания типологически устойчив, подчиняясь главной организующей идее ученичества у жизни, реализация которого возможна только во временной и пространственной протяженности» [2, с. 10].

Трансформации дидактического кода в литературе для подростков наблюдаются с середины XX в. Исследователи усматривают это в рамках так называемой жанровой модели *Young Adult Literature*, появившейся прежде всего в американском литературном дискурсе. Термину *Young Adult Literature* достаточно трудно подобрать верный перевод,

аналогично отражающий его значение на языке оригинала. «Young adult» дословно переводится как «молодой взрослый», но далеко не все произведения с этим маркером представляют определенную возрастную группу героев и апеллируют к соответствующей читательской аудитории «старших подростков», или молодежи. В американской культуре и литературе верхний показатель термина «young adult» вытеснен за пределы традиционного возрастного ограничения 18–19 лет и теперь включает читателей значительно старшего возраста (25–30 лет). Иначе говоря, наблюдается явная тенденция слияния подростковой и молодежной литературы в нечто целое, и их общее сближение со взрослой литературой. Белорусские исследовательницы М. С. Рогачевская и Н. С. Зелезинская используют для обозначения данного типа повествований термины «проблемная молодежная проза» или «проблемный роман» [3, с. 259; 4], что вполне соответствует ракурсу рассматриваемой темы взросления через преодоление, личное столкновение героя с жизненными трудностями.

Историю развития жанра *Young adult* связывают с публикацией романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в 1951 г. Но изменение классической репрезентации дидактического кода можно обнаружить также в других произведениях, вышедших в послевоенное время: романах «Убить пересмешника» Харпер Ли, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса и др. Послевоенный кризис отразился на способе воплощения гуманитарных и социальных проблем, которые открывались молодому герою. Это во многом определило и тип художественного осмысления: сознание героя становится более хрупким, подверженным различным негативным воздействиям, происходит переоценка ценностей, их полная утрата, как и утрата всяких жизненных ориентиров; универсальность дидактического кода перестает быть абсолютной, изображение взросления и обретения знаний героя заменяется темой преодоления, социального и психологического дискомфорта; трансформируются и повествовательные техники. Диалогическое мышление смещается в сторону особой исповедальности, повествование часто ведется от лица героя, мир открывается ему в социальной и гуманитарной противоречивости, отсюда – антиутопическая и философская модальность текстов, предназначенных для подрастающего поколения в романах Голдинга, Бёрджесса, Оруэлла, Бэнкса. Важной отличительной особенностью новых романов становится отсутствие в системе персонажей положительных примеров, учителей-наставников, которые ведут, корректируют, исправляют, задают ориентиры для ищущего героя, или их роль не столь значительна, как в романах Сэлинджера или Бёрджесса. В романе Голдинга «Повелитель мух» дети сознательно изолированы от любого вмешательства взрослых ситуацией пребывания на острове. Исключение, конечно, составляет адвокат Аттикус, герой романа Харпер Ли «Убить пересмешника», отец героини, который дает замечательный образец поведения и ответственного поступка для своих детей, защищая, вопреки расовым предрассудкам, невинно обвиненного черного парня.

В настоящее время *Young adult literature* представлена особыми жанровыми типами, в которых на фоне темы взросления и обретения жизненной мудрости (ключевых элементах проявления дидактического кода) преобладают другие черты. *Coming-of-age* (проза о взрослении), отличительными признаками которой является отсутствие динамики действия, множество монологов и диалогов, темы культурного и психологического роста (классические истории совершеннолетия в романах Дж. Грина, «Имя ветра» П. Ротфус, «Неправильное образование Кэмерон Пост» Эмили М. Дэнфорт); *High School* (школьная повесть). Главный герой подобных произведений – школьник, чаще всего только вливающийся в новый коллектив, обычно является изгоем или человеком, не принимающим школьные правила, традиции; основные темы в них – опыт первой любви, дружбы, школьного буллинга, темы расовой дискриминации, полицейского беспредела. Это самая представительная группа, включающая разнообразные по проблемно-тематическому полю произведения. К данному типу можно отнести романы К. Уокер «Учебный роман», С. Уолтон «Слова на стене», Дж. Пиколт «Девятнадцать минут», Б. Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз», Э. Томас «Вся ваша ненависть» С. Чбоски «Хорошо быть тихоней», Дж. Эшер «Тринадцать причин почему». При всем разнообразии конфликтов, сюжетно-композиционных решений в большинстве из них структура персонажа – взрослеющего подростка – строится в дихотомии «свой – чужой» / «обыкновенный – необыкновенный» / «здоровый – нездоровый». Профессор сиднейского университета М. Кервуд дает критический анализ переосмысления нормы / (не)способностей подростков в *Young adult literature* и указывает на дихотомию «нормальность – отклонение от нормы (*normality – disability*) как на ключевую характеристику подросткового романа XXI в.» [1, р. 22]. Действительно, авторы все больше внимания уделяют проблемам ребенка с реальными физическими и психическими особенностями и возможности репрезентации этих проблем оказываются многообразными. «Отклонение от нормы в рассматриваемом образе может быть представлено подростками с тяжелыми болезнями («Винноваты звезды» Дж. Грина), особенностями физического, психического и умственного развития («Природные катаклизмы» Х. Джонсон), лишним весом или анорексией («Зимняя девушка» Л. Х. Андерсон), положением эмигранта, беженца («Не задавай мне вопросы» М. Будхос), принадлежностью к национальным и сексуальным меньшинствам («Абсолютно несомненно нет» Д. Ларошель). Образы подростков с расстройством аутического спектра представлены в романах «Домашние правила» Джоди Пиколт, «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона, «Мальчик, который упал на Землю» Кэти Летт» [4]. Герой-подросток находится в художественной ситуации преодоления, поиска идентичности или желаний быть принятым другими. В этих произведениях подростки сталкиваются с проблемами современного общества, провозглашающего политику инклюзивности и толерантности, но на деле большинство подростков с особенностями испытывают проблемы дезадаптации и не находят позитивных выходов. *Dystopian Teen Fiction*, или

антиутопия для подростков. В таких произведениях главные герои, чаще всего, девушки и юноши, отличающиеся смелостью, физической и психологической стойкостью, проживающие в подчеркнуто иерархическом обществе, восстают против правил системы с целью вернуть себе и своим близким свободу и нормальную жизнь. Классические примеры – трилогия «Голодные игры» С. Коллинз, «Пандемониум» Л. Оливер. В трилогии С. Коллинз рассказывается о девушке по имени Кэтнисс, которая вынуждена участвовать в смертельных играх, организованных правительством, и ежедневно бороться за выживание. *Sick-lit* (проза о болезнях). Герои данных произведений, подростки или молодые люди, страдают от смертельных заболеваний, но при этом продолжают жить полной жизнью, влюбляются, путешествуют, веселятся с друзьями (Дж. Грин «Винноваты звезды», Г. Экстенс «Вселенная против Алекса Вудса»).

Дидактический код как основа сюжета в романе воспитания, показывающего постепенную эволюцию образа, в произведениях жанра *Young adult* очевидно заменяется проверкой героя, испытаниями его социальной, онтологической проблематикой, которая выражается в готовности быть взрослым. Воспитывающийся герой, начинает выступать как герой-испытываемый. Для современных произведений жанра *Young adult* не характерны глубинная психологизация образа, детальные интроспекции, мышление в парадигме добра и зла. Общей характерной чертой подобных произведений становится репрезентация внутренней сущности героя, который проверяется способностью действовать и изменяться самостоятельно. В большинстве произведений отражена проблема современной семьи – отсутствие одного из родителей (чаще отца), или нежелание и неумение родителей предоставить ребенку ту необходимую долю иллюзии «нужности» Другому хотя бы в малом семейном круге, так никто не готов жертвовать пространством личной свободы и чаще в приоритете ставит свои предпочтения, поэтому чаще всего нравственные и морально-этические истины ребенок постигает сам. Потому повествование часто характеризует монологическая речь героя, ведущего дневник, или саморефлексирующего в своих фантазиях. Утрачивается традиционная форма диалога, в котором реализовывалась дидактическая функция романа воспитания.

Как итог, современные произведения жанра *Young adult* еще больше отдаляются от классической формы романа воспитания, демонстрируют трансформации дидактического кода, что выражается не только в содержании и проблематике произведений (актуальность и реалистичность вместо аллегоричности и условности), но и в художественно-стилистической форме (монолог вместо диалога, жанровые диффузии). Подобная репрезентация дидактического кода характерна для вышеназванных романов С. Чбоски, Дж. Эшер, Дж. Грина, Дж. Уолтон, а также для многих других, представляющих смежные жанровые типы, как например, антиутопическая трилогия Ф. Рота «Дивергент», фэнтези К. Клэр «Орудия смерти», или вестерны «Пограничная трилогия» К. Маккарти, или роман «Мальчик в полосатой пижаме» Дж. Бойна о травматическом опыте ребенка в концлагере Освенцим во время

Второй мировой войны, или социально-политический роман Дж. Франзена «Безгрешность», в котором героиня с диккенсовским именем Пип, соприкосается со всевозможными конфликтами современного глобального мира в условной ситуации поиска отца. Усложнение проблематики, как следствие, невозможность традиционной передачи «дидактической», «нравственно-учительной» информации в романах *Young adult* для подростков связано с противоречивым процессом, происходящим в социуме в XXI в.: с одной стороны, ускоренным взрослением детей и подростков, с другой – отрицанием

взрослыми своей зрелости. Данная ситуация привела к тому, что авторы честно и открыто затрагивают «недетские», «запретные» темы, или адаптируют эстетику других жанров, антиутопии и фэнтези, например, под нежелательную взрослеть аудиторию. В том и другом случае наблюдается нарушение классической модели романа воспитания, дидактический код и воспитательная направленность трансформируются или полностью исчезают из повествований в угоду событийной эксцентричности, неординарности персонажей, стилистическим экспериментам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей // Собрание сочинений в 6 т. – М. : Дом интеллектуальной книги. – 2001. – Т. 4. – 538 с.
2. Влодавская, И. А. Английский роман воспитания начала XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : (10.01.05) / И. А. Влодавская. – Москва, 1985. – 37 с.
3. Рогачевская, М. С. «Мальчик в полосатой пижаме» Дж. Бойна: идентичность и травма / М. С. Рогачевская // Трынаццатыя Танкаўскія чытанні: зб. навук. артыкулаў / рэдкал.: В. Д. Старычонок (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2022. – С. 257–261.
4. Зелезинская, Н. С. Этическое поле англоязычного проблемного романа / Н. С. Зелезинская // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2023. – N 1 (122). – С. 95–107.
5. Curwood, J. S. Redefining Normal: A Critical Analysis of (Dis)ability in Young adult Literature / J. S. Curwood // Childrens Literature in education. – 2013. – Vol. 44, iss. 1. – P. 15–28.

REFERENCES

1. Dil'tej, V. Germenevtika i teoriya literatury / V. Dil'tej // Sbornie sochinenij v 6 t. – M. : Dom intellektual'noj knigi. – 2001. – T. 4. – 538 s.
2. Vlodavskaya, I. A. Anglijskij roman vospitaniya nachala HH veka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : (10.01.05) / I. A. Vlodavskaya. – Moskva, 1985. – 37 s.
3. Rogachevskaya, M. S. «Mal'chik v polosatoj pizhame» Dzh. Bojna: identichnost' i travma / M. S. Rogachevskaya // Trynaccatyya Tankay'skiya chytanni: zb. navuk. artykuly / redkal.: V. D. Starychonak (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : BDFU, 2022. – S. 257–261.
4. Zelezinskaya, N. S. Eticheskoe pole angloyazychnogo problemnogo romana / N. S. Zelezinskaya // Vestnik MGLU. Seriya 1. Filologiya. – 2023. – N 1 (122). – S. 95–107.
5. Curwood, J. S. Redefining Normal: A Critical Analysis of (Dis)ability in Young adult Literature / J. S. Curwood // Childrens Literature in education. – 2013. – Vol. 44, iss. 1. – P. 15–28.